

**Елена Александровна
ЧУБИНА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат педагогических
наук, доцент, магистр

юриспруденции

chubina@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье затрагивается актуальная для современной экспертной практики проблема ошибочного толкования внутренней формы фразеологизма как его актуального значения, следствием чего становится постоянно растущее количество резонансных дел, связанных с неверными интерпретациями значений фразеологических единиц.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, фразеологические единицы, внутренняя форма.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.120-124

E. A. CHUBINA,

Assistant Professor of the Forensic Expertise Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Pedagogy), LL.M.

chubina@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

IDIOM'S INNER FORM AS THE OBJECT OF FORENSIC LINGUISTICS

Abstract. The article discusses issues related to the implementation of an integrated ap-proach to the training of future experts. The author spoke about the Idiom's inner form and about the problems of her understanding. As an illustration, a fragment of educational work with phraseological units is presented. The article outlines the differences between the inner form and the denotative meaning of a language unit.

Keywords: forensic linguistic examination, phraseological unit, inner form.

Функционирование фразеологических единиц в юридическом дискурсе — это особая научная проблема, актуальная, конечно, не только для экспертов, но и для иных лиц, участвующих в судебном процессе. Автором книги «Нюрнбергский эпилог»¹ описан такой случай: «Во время допроса Геринг использовал выражение “политика троянского коня”. Переводчица беспомощно пробормотала: “Какая-то лошадь? Какая-то лошадь”. Смятение переводчицы продолжалось один миг, но этого было более чем достаточно, чтобы нарушить всю систему синхронного перевода. Геринг продолжал излагать свои показания, однако нить мысли была утеряна. Процесс был сразу же остановлен и перевод-

чицу тут же сменил другой, лучше разбирающийся в истории переводчик». От верного перевода фразеологизма, как и от верного его толкования, многое зависит в судебном процессе.

Однако специальным исследованиям фразеологических единиц для нужд судебной лингвистической экспертизы уделяется незаслуженно мало внимания, тогда как устойчивые словосочетания часто становятся пусковой пружиной конфликта в самых разных речедейательностных ситуациях и, как следствие, оказываются в фокусе экспертных исследований по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, по делам, связанным с противодействием коррупции, распространению экстремистско-террористической идеологии, связанным с ненадлежащей рекламой, защитой прав на средства индивидуализации и иными.

В ситуации перехода от традиционной массовой коммуникации к цифровой медиакommunikационной системе количество конфликтных ситуаций будет только увеличиваться, учитывая, что такая система обладает иным потенциалом социализации аудитории, в том числе молодежной. Уже сегодня можно говорить о механизме медиатизации самых разных инцидентов и конфликтов, пусковым крючком которых был фразеологизм (дело Егора Жукова, например).

Сложность еще и в том, что фразеологические единицы — культурно нагруженные единицы, для верного их анализа мало знать основные положения фразеологической теории, нужно также уметь дешифровать то культурное содержание, которое несет в себе образ, лежащий в основе такой единицы. Эксперт, исследующий фразеологизмы в спорном тексте, должен обладать не только специальными знаниями, но и серьезными фоновыми знаниями. Показательна ситуация с ошибочным признанием статьи эколога В. Бронха «Молчание ягнят»² экстремистским материалом на основе экспертного заключения. Эксперт вместо того, чтобы исследовать конструкцию «молчание ягнят» как устойчивую, прецедентную, разложил словосочетание, выбрав слово «ягненок» и указав его основное значение — детеныш овцы, и сделал вывод о том, что эколог в статье оскорбляет жителей района, называя их «глупыми и покорными девушками-женщинами», поскольку ягненок — детеныш овцы, а «овцами называют глупых женщин».

Достаточно часто ситуации споров и конфликтов связаны с тем, что внутреннюю форму фразеологизма понимают как его актуальное значение. В книге Г. М. Резника и К. И. Скловского³ описан аналогичный случай — «Гринберг против России». Причина спора — ошибочное понимание судом фразеологизма *ни стыда, ни совести*, основанное на отождествлении внутренней формы фразеологической единицы с актуальным значением. Можно привести и другие примеры аналогичных контекстов, породивших споры в судах: «И откуда взялось это чудо в перьях по имени Елена Ивановна, которая называет себя заместителем председателя этого совета?»⁴; «По слухам, одной из причин такой бесконтрольности

² Гаджиева К. Бриних назвал недостоверной оценку своей статьи свидетелем обвинения // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/279364/>.

³ Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. М., 2006 268 с.

⁴ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 14 марта 2012 года по делу № 2-168/2012.

и безнаказанности является то, что у руководства МУПа тоже *рыльце в пушку*»⁵; «Знаменский всем своим поведением давал ясно понять, что супружеская жизнь ему до черта надоела, что он далеко не прочь пожуировать, словом, *держал себя мышинным жеребчиком*».

Термин «внутренняя форма» был введен в отечественную лингвистику А. А. Потебней, по мнению которого во внутренней форме слова запечатлен образ этого слова.

Применительно к фразеологическим единицам об их внутренней форме говорили и В. В. Виноградов (внутренняя форма понималась как мотивация целостного значения фразеологизма значениями компонентов), и Л. И. Ройзензон (внутренняя форма понималась как связь, которая существует между фразеологическим значением оборота и реальным — современными или историческими, древними значениями компонентов, из которых оборот состоит).

В последние десятилетия понимание внутренней формы претерпело значительные изменения, исследовательский акцент переместился на изучение внутренней формы как ассоциативно-образного комплекса, который придает специфику всему значению идиомы.

Существует разное понимание механизма возникновения внутренней формы фразеологизма. По мнению В. А. Масловой, он выглядит следующим образом: «Сначала в мире возникает некая прототипная ситуация, т.е. ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, например, человек, поскользнувшись, сел на калошу. За ней закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, т.е. формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации»⁶.

Важно помнить, что не значения слов-компонентов, а именно внутренняя форма определяет особенности современного значения фразеологизма. Например, *мокрая курица* — «1. Безвольный, бесхарактерный человек; размазня. 2. Человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-л.». Значение фразеологической единицы мотивировано не значениями слов-компонентов «мокрая» (мокрый — сырой, влажный, совершенно пропитавшийся влагой) и «курица» (курица — домашняя птица, разводимая для получения яиц и мяса), а образом курицы, которую окунули в холодную воду для выведения ее из состояния наседки, после подобного воздействия курица в течение достаточно длительного времени пребывает в состоянии апатии и безволия.

Внутренняя форма фразеологизма во времени претерпевает различные изменения: забывается и переходит в разряд этимологических, видоизменяется и воспринимается совсем иначе на синхронном уровне.

В русском языке существует значительное число фразеологизмов, образное основание которых осмысливается по-разному. Исследователи не всегда имеют возможность доказать, какой образ можно считать «демиургом» фразеологического значения единицы. Этимология фразеологизма *бить баклуши* высвечива-

⁵ Определение Челябинского областного суда № 11-12017/2015 от 5 октября 2015 г. по делу № 11-12017/2015.

⁶ Цит. по: Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия / отв. ред. Е. О. Опарина // Язык и культура : сб. обзоров. М. : ИНИОН, 1999. № 2. С. 144.

ет различные образные основания. Наиболее известным является объяснение, данное В. И. Далем: баклуши — чурки, откалываемые от чурбана, из которых изготовляют деревянные поделки (ложки и т.п.). Раскалывание дерева на чурки, в отличие от изготовления изделий из них, считалось легким делом. Этот образ (пустячной, легкой работы) предопределяет значение фразеологизма — «не совсем лодырничать, а делать пустячную работу».

Встречаются примеры ошибочного понимания внутренней формы, например: *будто в воду глядел* — «кто-либо предугадал что-либо; в точности сбылось предсказание кого-либо». В воду глядеть — одна из форм ворожбы-гадания, когда в чаше с водой гадалка пыталась увидеть будущее человека и предсказать ему судьбу. Не совсем точное толкование этого фразеологизма дает Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова — «будто знал заранее». Не знал, а именно предугадал, это разные смыслы.

Еще один пример неверного толкования экспертом спорной идиомы: «Использованная губернатором фразеологическая единица “городской сумасшедший” в контексте фразы “Этот активист воспринимается всеми здравомыслящими жителями нашего края как городской сумасшедший” — это идиома, очень благосклонная, подобно тому, как “Иванушка дурачок”. Все словари говорят о том, что фигура “городского сумасшедшего” пришла от интеллигентского словоупотребления и обозначает практически любой тип девиантного поведения с позитивными аннотациями, оно несет в себе некоторую положительную энергетику»⁷.

Необходимо отметить такую особенность, как относительность внутренней формы. Под этим подразумевается возможность различного понимания образа, лежащего в основе идиомы говорящими индивидами в зависимости от жизненного опыта, возрастных особенностей, социального положения и т.п. Например, старые люди, знающие, что такое *припека* (это кусочек теста, припекшийся к боку мучного изделия), используют вариант *сбоку припека*, понимая значение идиомы как «кто-л. или что-л. не главное, не основное, второстепенное» (главное — это коврига), молодые люди понимают значение данного фразеологизма как «о ком-л. или о чем-л. ненужном, лишнем», поэтому часто эта идиома провозносится как *сбоку припеку*.

Эксперту следует помнить о двупланности фразеологических единиц: о наличии изначального образного субстрата и современного сигнификативного значения. Связующим звеном между ними является внутренняя форма фразеологизма, закрепленная в сознании современных носителей языка. Исследуя спорные конструкции, важно анализировать эту связь.

Не менее важным для эксперта является следующее положение: в основе внутренней формы фразеологизма лежит переосмысление, иносказательная ситуация. Как следствие — у говорящего и слушающего возникает определенный образ, который они связывают с прагматикой речи, с условиями речепроизводства, что и создает условия для осуществления коммуникации.

Для экспертной практики это положение имеет особое значение. Дело в том, что в ряде исков сама внутренняя форма рассматривается как источник унижения

⁷ Решение Миасского городского суда № 2-1953/2015 2-1953/2015~М-1038/2015 М-1038/2015 от 16 июля 2015 г. по делу № 2-1953/2015.

честь и достоинства или источник оскорбления (*вытащить из грязи, с грехом пополам, темная лошадка* и пр.).

В таких случаях эксперту необходимо раскрыть суть процессов переосмысления, а раскрыть он их может только с опорой на тропы, поскольку именно тропические средства являются механизмом передачи образа. Например, свойство метафоры сопоставлять явления разного порядка «обуславливает ее продуктивность как средства создания новых наименований, особенно в сфере обозначения объектов невидимого мира»⁸. Описывая механизм метафоризации, В. Н. Телия отмечала, что «без допущения, что *X есть как бы Y*, невозможна никакая метафора. С этого допущения и начинается то движение мысли, которое ищет подобия, выстраивая его затем в аналогию, а потом уже синтезирует новое понятие, получающее на основе метафоры форму языкового значения. <...> Без осознания принципа фиктивности мир выглядел бы так же “кошмарно”, как он изображен на полотнах Босха. Ср. в этой связи выражения типа *залезть в бутылку, согнуть в бараний рог или в три погибели, червь сомнения, сомнение гложет или осел, бревно, дубина* в приложении к человеку»⁹. Не менее сложна и интересна природа других тропов: метонимии (и синекдохи как разновидности метонимии)¹⁰.

Таким образом, в процессе исследования спорных текстов, содержащих фразеологические единицы, особое внимание следует уделять анализу внутренней формы, поскольку она предопределяет и характер значения этих фразеологизмов, и их функционально-стилистические особенности, и особенности формально-структурной вариантности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаджиева К. Бриних назвал недостоверной оценку своей статьи свидетелем обвинения // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/279364/>.
2. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия / отв. ред. Е. О. Опарина // Язык и культура : сб. обзоров. — М. : ИНИОН, 1999. — С. 183—187.
3. Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. — М. : Воениздат, 1969. — 552 с.
4. Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. — М., 2006. — 268 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 228 с.
6. Чубина Е. А. Судебная лингвистическая экспертиза рекламы : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2019. — 192 с.

⁸ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 198.

⁹ Телия В. Н. Указ. соч. С. 197.

¹⁰ Чубина Е. А. Судебная лингвистическая экспертиза рекламы : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2019. С. 134—135.